

Enid Blyton®

Волшебные
Сказки на Ночь

Энид Блайтон

Иллюстрации Бэки Кэмерон

Энид Блайтон

Волшебные сказки на ночь

«Азбука-Аттикус»

2018

Блайтон Э.

Волшебные сказки на ночь / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
2018

ISBN 978-5-389-17838-0

Эта книга – настоящая сокровищница сказок. Каких только чудесных историй здесь нет! Сказки про песочного человечка и заколдованную куклу, про игрушечный кораблик и волшебные башмачки, про непослушного медвежонка и любопытного лисёнка... А ещё про очаровательных фей, гномов и эльфов! Теперь вечером, когда придёт время укладываться спать, дети будут спешить в свои кроватки, чтобы послушать перед сном эти добрые, уютные сказки. Иллюстрации Бэки Кэмерон.

ISBN 978-5-389-17838-0

© Блайтон Э., 2018
© Азбука-Аттикус, 2018

Содержание

Лунное сияние и солнечный свет	7
Тедди и эльфы	7
Песочный человечек	12
Мягкие лапки и звезда	15
Утренняя дымка и звёздное сияние	18
Софи и её любопытная свечка	21
Как-то раз дождливой ночью	25
Магия и волшебство	29
Шалопай и Хо	29
Мальчик, который превратился в паровозик	35
Волшебные башмачки	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Энид Блайтон

Волшебные сказки на ночь

Enid Blyton

TREASURY OF BEDTIME STORIES

Enid Blyton® and Enid Blyton's signature are registered trade marks of Hodder & Stoughton Limited

Text © 2018 Hodder & Stoughton Limited

Illustrations by Becky Cameron. Illustrations © 2018 Hodder & Stoughton Limited

© Торчинская М.О., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
Machaon®

Лунное сияние и солнечный свет

Тедди и эльфы

Представляешь, в детской появился радиоприёмник! Его только что принесли, и дети ужасно разволновались: ведь у них ещё никогда не было радио!

– Нужно нажать на эту кнопку, чтобы его включить, – объяснила Эмма своему младшему брату Джону, и сама тут же нажала на круглую красную кнопку на радиоприёмнике.

Послышался щелчок, и, к огромному изумлению всех игрушек, которые конечно же внимательно наблюдали за происходящим, в комнате вдруг громко заиграла музыка. Мишка Тедди вытаращил глаза, тряпичная кукла от неожиданности чуть не свалилась с полки, а жёлтая кошка так перепугалась, услышав необычные звуки, что юркнула за синюю собачку.

Но дети пришли в восторг от подарка. Да, этот радиоприёмник подарил им накануне дядя Джон.

– Мамочка, а можно радио будет стоять у нас в комнате? – спросил Джон.

– Да, только не включайте слишком громко, – ответила мама. – И поставьте приёмник так, чтобы с ним ничего не случилось. А то вот у меня на кухонной полке стоял такой миленький приёмничек и вдруг куда-то пропал. И моя любимая подставка для яйца, беленькая с синеньким, тоже пропала, и несколько серебряных ложечек... Вы их, случайно, не видели? Просто ума не приложу, куда они могли подеваться!

Но дети уже не слушали её, они с увлечением искали мелодии на разных волнах радиоприёмника.

Радио очень понравилось игрушкам, когда немножко к нему привыкли. Они слушали музыку вместе с детьми целый день и на следующий день тоже. Музыка была самая разная, а иногда в радиоприёмнике даже разговаривали какие-то люди. Игрушки никак не могли понять,

как они там все поместились! А ещё иногда внутри играло пианино, и это тоже было удивительно – как можно засунуть пианино в такой крошечный ящик?

Наступила ночь, дети уже давно спали, а Тедди всё разглядывал и разглядывал радиоприёмник.

– Это, наверное, волшебство, – сказал он другим игрушкам. – Наверняка волшебство! А как иначе там может поместиться столько народу? Вот бы открыть этот приёмник и посмотреть, что внутри. Кукла, как, по-твоему, он открывается?

– И думать про это не смей! – с ужасом воскликнула тряпичная кукла. – Ты же его сломаешь!

– Не сломаю, – упрямо сказал Тедди и принялся ковырять защёлку на задней стороне приёмника.

Пришлось тряпичной кукле сбегать за игрушечным моряком, чтобы он остановил мишку.

– Дай честное слово, что больше не будешь трогать радиоприёмник, иначе придётся запечатать тебя в ящике с кубиками, – сказала тряпичная кукла.

И Тедди, которому совершенно не хотелось сидеть в ящике с кубиками, пришлось дать честное слово. Но на следующую ночь ему вдруг захотелось нажать на красную кнопку, которая включала радио.

– Я хочу посмотреть, как зажжётся огонёк, и послушать музыку. Пожалуйста, разрешите мне нажать на кнопку! – стал просить он.

– Что? – ахнула тряпичная кукла. – И всех перебудить, чтобы они примчались сюда посмотреть, что случилось? Да ты с ума сошёл!

– Никто ничего не услышит, – стал уверять мишутка. – Ну пожалуйста, ну можно мне попробовать? Я буду тихо-тихо!

– Ты очень, очень непослушный мишка, – сказала тряпичная кукла. – Тебе нельзя нажимать ни на какие кнопки!

Две последующие ночи Тедди вёл себя хорошо. Но на третью ночь он дождался, когда игрушки, которые тихонько играли в уголке, забудут про него, подкрался к радиоприёмнику и всё-таки нажал на кнопку. И сразу загорелся яркий огонёк и громко заиграла музыка!

Игрушки пришли в ужас! Заводной клоун и моряк кинулись к приёмнику и выключили его. Свет погас, и музыка смолкла.

– Тедди! Как тебе не стыдно! – воскликнул моряк. – Ты ведь мог разбудить всю семью! Сам знаешь: если люди застанут нас врасплох, мы уже никогда не сможем оживать по ночам!

Но Тедди в ответ только замотал головой.

– Никто бы ничего не услышал! – рассерженно крикнул он. – Если что и может разбудить людей, так это твои вопли!

И он убежал в самый дальний угол комнаты, заполз под пианино, на котором днём играли дети, и заявил, что ни за что оттуда не вылезет.

Из-под пианино Тедди, конечно, вылез, но всё равно не хотел ни с кем разговаривать, даже с маленькой заводной мышкой, которая так любила поболтать с ним. Сначала игрушки огорчились. Но потом просто перестали обращать на мишутку внимание. И ему стало совсем одиноко.

Тедди понимал, что нужно извиниться перед моряком и остальными игрушками. Но он был страшно гордым мышкой и никак не мог заставить себя просить прощения.

Как-то ночью, когда луна ярко светила прямо в окно детской, Тедди всё-таки не выдержал и подбежал к остальным, чтобы поиграть вместе с ними. Но игрушки сделали вид, что они его не замечают.

Тедди сильно расстроился. Повернулся и пошёл.

– Ну и ладно, – крикнул он, обернувшись через плечо, – если вы не хотите со мной играть, я от вас уйду!

А потом выбежал из детской. Игрушки со страхом смотрели ему вслед. До сих пор ни одна игрушка не покидала детскую ночью. Что там ещё Тедди выдумал?

Луна светила так ярко, что мишка отлично видел, куда идёт. Он спустился по лестнице, прыгая со ступеньки на ступеньку. Они были такие высокие! Добравшись до самого низа, Тедди огляделся. Эмма иногда брала его с собой на первый этаж, поэтому он знал, что тут должна быть комната под названием «кухня», в которой всегда вкусно пахнет. Так, и где же она?

Наконец Тедди нашёл дверь в кухню и протиснулся внутрь сквозь щель. Он уже собрался выйти на середину кухни, как вдруг на залитый лунным светом пол упала тень. Тедди удивлённо посмотрел на окно. Разве луна зашла за облако?

Да нет, ничего подобного. Просто кто-то стоял на подоконнике с наружной стороны, загромождавая луну. И этот кто-то пытался залезть в окно! Но кому придёт в голову лазить в кухонные окна по ночам?

«Воры! – с негодованием подумал Тедди. – Это они забираются по ночам в дома и крадут разные вещи! Что же мне делать? Если я подниму шум и всех разбужу, игрушки ещё сильнее на меня рассердятся. Ой, мамочки, мамочки, мамочки!»

А знаешь, кого увидел Тедди? Трёх озорных эльфов! Пока мишутка соображал, что делать, они успели неслышно спрыгнуть на пол и уже открывали дверцу буфета.

Чаще всего эльфы лазили на кухню в поисках еды – печенья или остатков кекса с изюмом. Но иногда им хотелось пошалить, и они прихватывали с собой что-нибудь.

Как раз на прошлой неделе они стащили несколько забавных вещиц с кухонных полок и спрятали их в саду. Но этой ночью они пришли в первую очередь за едой. Тедди смотрел, как они набивают крошечные рюкзачки сладкими булочками, кусочками сыра и даже любимыми конфетами Эммы.

Но тут один из эльфов запрыгнул на кухонную полку и принялся складывать себе в рюкзачок всё подряд – скрепки, маленький ключик, мелок... Внезапно он высоко поднял какой-то предмет, и тот ярко сверкнул в лунном свете.

– Ого! – воскликнул эльф. – Смотрите, что я нашёл!

И он быстро сунул к себе в рюкзачок прекрасное кольцо.

«Это, наверное, кольцо Эмминой мамы! – догадался Тедди. – Но она ведь так расстроится, если оно пропадёт!»

Надо было срочно что-то делать!

Пока эльфы увлечённо набивали рюкзачки, Тедди тихонько выскользнул из кухни и со всех ног кинулся вверх.

Он вбежал в детскую, тяжело дыша, и все игрушки испуганно уставились на него.

– Что случилось? Ты такой бледный! – воскликнул панда.

– Скорее! Скорее! На кухню пробрались три эльфа, и они хотят утащить кучу вещей! – выпалил Тедди. – Надо немедленно разбудить людей! Шумите, кричите!

Игрушки зашумели изо всех сил. Панда рычал громко-прегромко. Джек-в-коробке прыгал вверх-вниз и стучал своей коробкой об пол. Заводная мышка пронзительно пищала. Но всё было бесполезно. Никто их не слышал.

Люди не просыпались. Из спальни не доносилось ни звука. И тут Тедди придумал! Вскрикнув от волнения, он подскочил к радиоприёмнику и так быстро нажал на красную кнопку, что никто не успел его остановить. А потом ещё повернул один из рычажков до отказа! В приёмнике вспыхнул огонёк и загремел голос!

Какой-то дяденька рассказывал ночные новости, но мишка поставил такую громкость, что казалось, будто он орёт во всю глотку.

– Это должно их разбудить! – решил Тедди.

Ещё бы! Радио не только разбудило людей, но и перепугало эльфов до полусмерти. Они вытряхнули на пол всё, что успели сунуть в рюкзаки, и, забыв об осторожности, с шумом попрыгали из окна. К тому времени, когда на кухню вбежал Эммин папа, эльфов уже и след простыл.

– Наверное, опять мыши! – вздохнул папа, заметив на полу непонятные крошки и остатки еды.

Но вдруг что-то привлекло его внимание – он с удивлением увидел среди мелких предметов и объедков мамино кольцо!

Тем временем Эмма и Джон уже успели выключить радио.

– Вот что нас разбудило, пап, – сказал Джон заглянувшему в детскую отцу. – Радио. Но кто мог его включить?

Этого никто не знал. И только Эмма вдруг заметила, что глаза Тедди, сидящего возле шкафа с игрушками, как-то подозрительно блестят. Но не мог же он включить радио?! И вообще девочка совершенно точно помнила, что вечером убрала мишутку в шкаф. А он почему-то сидит снаружи. Если бы она была маленькой и не знала, что игрушки не умеют ходить и говорить, она обязательно решила бы, что её мишка что-то задумал!

После того как люди разошлись по своим комнатам и снова заснули, игрушки радостно зашумели:

– Эльфы убежали!

– Уж теперь-то они не вернуться!

– Какой он молодец, наш Тедди!

– А как радио загрохотало!

Тедди сиял от удовольствия, слушая, как его хвалят.

– Может быть, мы все теперь помиримся? – спросил он с надеждой.

– Ну конечно! – обрадовались игрушки. – Это так здорово, когда никто не ссорится!

– И, может быть, вы теперь разрешите мне иногда тихонечко слушать радио? – с улыбкой добавил мишка.

– Хорошо, – решил моряк, – ты заслужил награду, Тедди. Ты повёл себя, как чрезвычайно сообразительный мишка!

Конечно, все игрушки с ним согласились. Так что теперь, когда Тедди хочется послушать музыку, он совсем чуть-чуть поворачивает рукоятку, и музыка еле слышно льётся из радио-приёмника. Представляешь, как удивятся Эмма и Джон, если вдруг услышат её?

Песочный человечек

Когда-то давным-давно в мире стало происходить так много всяких интересных и волнующих событий, что дети перестали засыпать по ночам. Мамы и папы беспокоились. Феи с эльфами тоже очень встревожились. Ведь невыспавшиеся дети всё время капризничали и потому не замечали фей – им было не до волшебного народца. И феям это, конечно, не понравилось, потому что они очень любят играть с детьми.

Тогда король фей созвал всех своих подданных – больших и маленьких – на совет.

– Я обещаю награду той фее или тому эльфу, который придумает, как сделать так, чтобы дети вовремя засыпали, – объявил король.

Все сразу принялись думать и гадать, что бы такое сделать.

– Придумала! – наконец воскликнула одна фея. – Я соберу на ниточку маленькие звёздочки и помашу ими у малышей перед глазами. Они зажмурятся от яркого света и сразу же заснут!

– По-моему, неудачная мысль, – поджала губы другая фея. – Вот я насобираю волшебных слов в старинной книге и сплету из них колыбельную. Как только я запою, все дети заслушаются и заснут.

В общем, каждый что-нибудь да придумал, и все тут же взялись за дело. Ожерелье из маленьких звёздочек не помогло – от его яркого сияния дети не только не заснули, но оживились ещё больше прежнего. Колыбельная усыпила некоторых, но далеко не всех. То же самое произошло, когда одна фея стала нежно гладить детей по головкам, – кто-то задремал, а кто-то, наоборот, начал вертеться как уж. Были и такие феи, которые решили плавно кружиться в танце вокруг свечи, но дети с таким интересом наблюдали за танцующими феями, что позабыли про сон.

Очень скоро феи поняли, что ничего у них не получается, и совсем опустили руки. В Волшебном королевстве царило уныние, потому что усталые дети целыми днями капризничали и не хотели играть с феями.

И только один маленький эльф по имени Коровэлл был всё время очень занят. В первый день он собирал пыльцу с самых тёмных красных роз, какие только росли в Волшебном королевстве, и прятал её в жёлтый мешочек, который повсюду носил с собой.

На второй день он обошёл всех знакомых голубых мотыльков и уговорил каждого из них поделиться с ним пыльцой с крылышек. Мотылькам нравился маленький Коровэлл, и они стряхнули немного пыльцы в его подставленные ладошки, а потом улетели греться на солнышке. А Коровэлл пересыпал пыльцу мотыльков в тот же мешочек, где уже лежала пыльца тёмных роз, и перемешал их.

На третий день утром Коровэлл зачерпнул немножко солнечных бликов с каждой лужицы и перемешал их с чёрной пыльцой, которая хранится в чашечках алых маков.

Ещё он собрал самый мягкий и самый яркий зелёный мох, покрывающий стены дворца, растёр его в нежнейший порошок и добавил к нему волшебный аромат шиповника, который расцветает в мае. Ну а потом снова высыпал всё это в жёлтый мешочек.

Незаметно наступила ночь. Возвращаясь домой через лес, Коровэлл подобрал в лужице упавшую с неба сверкающую звёздочку и тоже бросил её в мешочек – просто так, наудачу. Ну а потом как следует перемешал всё, что лежало в мешочке, ярким зелёным пером, которое обронил зимородок.

Когда всё было готово, Коровэлл закинул свой жёлтый мешочек на плечо и отправился во дворец к королю.

– Ваше величество, – сказал он, низко поклонившись, – я придумал волшебное снадобье, которое усыпит любого ребёнка.

– Ну так показывай скорее! – воскликнул король.

И они вместе полетели в детскую, где было много усталых и непослушных ребятишек.

– Смотрите, – шепнул Коровэлл.

Он запустил руку в свой мешочек, набрал горсть сверкающей пыльцы и бросил немножко в глаза одному из малышей. И малыш тут же заснул! Тогда Коровэлл осыпал пыльцой маленькую девочку, и она быстро подбежала к своей маме, опустила головку и тоже крепко заснула. И все остальные дети вдруг перестали ссориться между собой и принялись тереть глаза, приговаривая: «Ой, как спать хочется!»

– Вот молодчина! – воскликнул король. – Какое чудесное снадобье! Из чего ты его приготовил?

Коровэлл с удовольствием рассказал ему.

– Дети не просто засыпают от моего снадобья, – сказал он. – Всю ночь им снятся розы и мотыльки, маки и сияние звёзд – одним словом, всё самое прекрасное, что есть в этом мире.

– Отлично! – воскликнул король. – Значит, дети перестанут капризничать днём, и мы снова сможем играть с ними! Скажи, как тебя наградить?

– Назначьте меня Песочным человечком, – попросил Коровэлл, опускаясь на колени перед королем. – Сделайте так, чтобы я стал их другом, приходил к ним перед сном и чтобы они все знали и любили меня.

– Да будет так! – ответил король. – Отныне ты будешь Песочным человечком. По вечерам станешь приходить к каждому ребёнку и сыпать ему в глаза волшебную пыльцу, чтобы он поскорее заснул, а на следующий день был бодрым и весёлым и играл с нами, когда мы прилетим.

С тех пор каждый вечер к каждому ребёнку прилетает Песочный человечек. Он очень быстрый и почти незаметный – как солнечный блик на крылышке стрекозы. Он открывает свой жёлтый мешочек, достаёт горсть волшебной сонной пыльцы и, подлетев, бросает немножко в глаза малышу. Малыш сразу начинает тереть глазки и зевать и становится сонным-пресонным, а потом – раз! – и засыпает. И всю ночь ему снятся цветы и птицы, мотыльки и солнечный свет – до самого утра.

Мягкие лапки и звезда

Однажды ночью кролик по имени Мягкие Лапки увидел на небе падающую звезду. Она промчалась через весь небосклон, оставляя за собой длинный яркий хвост, а потом растаяла в воздухе.

Мягкие Лапки страшно удивился. Он ещё никогда не видал ничего подобного.

– Ушки-усики! – воскликнул он. – Подумать только, звезда с неба упала! Этак в следующий раз луна свалится? Ой, мамочки! Что это в кустах блестит? Не иначе, как та самая звезда!

Мягкие Лапки очень испугался. Он ни капельки не сомневался, что в кустах блестит именно упавшая звезда. Ну надо же! С ума сойти можно!

– Надо пойти и рассказать об этом кроту Бархатной Шубке, – решил Мягкие Лапки.

И он побежал к кроту.

Бархатная Шубка рыл подземный ход. Рядом с ним высилась целая горка выкопанной земли.

– Слушай, Бархатная Шубка, – сказал Мягкие Лапки, – ты представляешь, что случилось? Звезда с неба упала! Она сейчас лежит под кустом боярышника, я сам видел!

– Да что ты говоришь! – воскликнул крот. – Не может быть! Пойдём скорее расскажем об этом ёжику Колючке!

И они побежали к ёжику, который сидел, свернувшись в колючий шарик.

– Слушай, Колючка, – сказал Мягкие Лапки, – ты представляешь, что случилось? Звезда с неба упала! Она сейчас лежит под кустом боярышника, я сам видел!

– Что?! – воскликнул ёжик и развернулся от удивления. – Правда, что ли? Пошли скорее расскажем об этом белке Метёлке!

И они побежали к белке, которая доставала орешки из сосновой шишки.

– Слушай, Метёлка, – сказал Мягкие Лапки, – ты представляешь, что случилось? Звезда с неба упала! Она сейчас лежит под кустом боярышника, я сам видел!

– Ну и ну! – воскликнула белка и от удивления выронила шишку. – А ты точно видел? Тогда пойдём расскажем об этом лису Зоркому Глазу.

И они все вместе побежали к лису, который старательно вылизывал свою рыжую шкурку.

– Слушай, Зоркий Глаз, – позвал Мягкие Лапки издалека, – ты представляешь, что случилось? Звезда с неба упала! Она сейчас лежит под кустом боярышника, я сам видел!

– Ушки-усики! – изумился Зоркий Глаз. – Чего только не бывает! Пойдём расскажем об этом барсуку Плутишке.

И они все вместе побежали к барсуку. Но барсука не было дома, и вся компания довольно долго сидела возле норы, дожидаясь его.

– Слушай, Плутишка, – сказал Мягкие Лапки, когда барсук наконец вернулся. – Ты представляешь, что случилось? Звезда с неба упала! Она сейчас лежит под кустом боярышника, я сам видел!

– Удивительно! – всплеснул лапами барсук. – Так пойдёмте посмотрим на неё!

И вот кролик Мягкие Лапки, крот Бархатная Шубка, ёжик Колючка, белка Метёлка, лис Зоркий Глаз и барсук Плутишка побежали смотреть на звезду, которая лежала под кустом боярышника.

И правда, среди ветвей блестела звезда!

– Вон она, смотрите, вон она! – загалдели звери, остановившись неподалёку.

– Иди подними её, – сказал Зоркий Глаз кролику Мягкие Лапки.

– Я боюсь, – замотал головой кролик.

– И я! – воскликнул крот.

– Ни за что не подойду! – заявил ёжик.

– Я тоже! – поддержала его Метёлка.

– А я не боюсь и подойду, – сказал барсук.

Но только он шагнул к звезде, как та шевельнулась! Совсем чуть-чуть, но шевельнулась!

– Ай! Ой! – закричали звери и бросились врассыпную.

Мягкие Лапки помчался в свою норку, Бархатная Шубка тоже спрятался под землёй, Колючка скатился в овраг, Метёлка взлетела высоко на дерево, Зоркий Глаз кинулся в свою

нору в чаще леса, а Плутишка – в свою, под холмом. Никто не решился подойти к упавшей звезде поближе.

Когда все разбежались, в кустах боярышника раздался смех – тоненький и звонкий, как колокольчик. Это к звезде подлетела маленькая фея.

– Ха-ха-ха! Какие смешные! – воскликнула фея. – Они испугались тебя, светлячок, потому что решили, что ты упавшая звезда! Но ты ведь не звезда, ты просто чудесный светлячок, сияющий в ночи! И я тебя не боюсь!

Фея подобрала светлячка и посадила его в свой фонарик, чтобы он освещал ей дорогу в тёмном лесу.

Поэтому на следующее утро, когда звери снова собрались возле куста боярышника, чтобы посмотреть на звезду при свете дня, там было пусто.

– Куда же она могла подеваться? – удивился Мягкие Лапки.

– Наверное, вернулась к себе на небо, – сказал Плутишка.

И никто из зверей так и не понял, почему над ними так звонко смеётся маленькая фея, сидящая среди ветвей боярышника.

Утренняя дымка и звёздное сияние

– Это платье должно быть готово к вечеру среды, – сказала королева фей портнихе Сильфе, которая шила наряды для фей и эльфов.

– Да, ваше величество, – ответила Сильфа, не переставая шить.

– Что ты хочешь получить за такое прекрасное платье? – ласково спросила королева. – Проси что угодно.

– Ваше величество, а можно мне пойти на бал в среду вечером? – попросила Сильфа. – Мне так хочется посмотреть на вас в новом платье! Наверное, это самое красивое из всех, какие я шила.

– Да, можешь пойти, – разрешила королева. – Я пришлю тебе приглашение. Но только не забудь надеть свой самый лучший наряд. И вообще ты должна выглядеть красавицей. На бал прибудет мой брат – принц Страны снов, и я хочу, чтобы все мои подданные были красивыми и нарядными.

– Я надену своё самое лучшее платье и отполирую свои крылья до зеркального блеска! – пообещала Сильфа.

Королева улетела, а Сильфа продолжила работу. И правда, у неё получалось чудесное платье! Она шила его ниткой из тончайшей паутинки и делала такие крошечные стежки, что их не было видно. Вместо ткани Сильфа взяла голубую утреннюю дымку и расшила её звёздным сиянием, а к поясу прикрепила маленький букетик незабудок. Никто, кроме Сильфы, не смог бы сшить такое платье, потому что только она умела превратить утреннюю дымку и звёздное сияние в наряд.

Сильфа трудилась целый день, и на следующее утро она продолжила шить. Два кролика пришли посмотреть, как она работает, и им ужасно понравилось будущее платье.

– Может быть, тебе помочь, Сильфа? – спросили кролики. – Принести ещё тонких паутинок?

– Да, принесите, пожалуйста, – обрадовалась фея. – Но возьмите те паутинки, которые уже не нужны пауку. А потом, может быть, белочка намотает их для меня на катушку.

– С удовольствием! – откликнулась белочка, которой тоже очень нравилась трудолюбивая Сильфа.

Кролики ускакали, но скоро вернулись и сказали, что пауки не дают им паутинок.

– Что за ерунда! – удивилась фея. – Вы, наверное, не объяснили им, что паутина нужна для платья королевы! Ну ладно, я сама схожу к паучкам, а вы пока посмотрите за платьем, чтобы с ним ничего не случилось.

И Сильфа улетела. А кролики и белочка усадились вокруг платья и стали его сторожить. Но тут вдруг налетел ветерок. Он подхватил платье, лежавшее на траве, поднял его в воздух и понёс высоко-высоко над деревьями.

– Ой-ой-ой! – закричали кролики.

– Ой-ой-ой! – закричала белочка.

– Ой-ой-ой! – расплакалась Сильфа, когда вернулась назад и услышала о том, что случилось.

– Не плачь, – стала утешать её белочка. – Ты объяснишь королеве, что ни в чём не виновата.

– Я так не могу! – заливаясь слезами, ответила Сильфа. – Я ведь обещала королеве, что сошью ей к балу новое платье! И оно было такое красивое! Нет, я полечу вслед за ветерком. Может, узнаю, куда он унёс платье.

И она взмыла в небо и закружила над лесом, пытаясь найти платье из утренней дымки, но его нигде не было. Сильфа летела, летела и наконец очутилась возле дома Южного Ветра.

– Пожалуйста, скажи мне, куда ты забросил платье, которое унёс сегодня утром? – спросила она у Ветра.

– Ой, – сказал Южный Ветер, – а что, это так важно?

– Да, это очень важно! Говори немедленно! – нетерпеливо воскликнула Сильфа.

– Э-э, честно говоря, сам не знаю, – ответил Южный Ветер. – Извини, но я об этом как-то не думал.

– Ну вот, – расстроилась фея. – Надо тебе хотя бы иногда думать о том, что ты делаешь.

И она полетела домой. Сильфа ужасно устала и решила немного пройти пешком через лес, чтобы дать отдохнуть крыльям. И вот, пробираясь между деревьями, она вдруг услышала тоненький испуганный голосок:

– Пожалуйста, отведите меня домой!

Сильфа обернулась и увидела совсем маленького эльфа, у которого даже крылышки ещё как следует не выросли.

– Вообще-то я очень тороплюсь, – вздохнула фея, – но, если ты скажешь мне, где живёшь, я тебя отведу.

– Спасибо! – пискнул эльф.

Он жил высоко на берёзе. Мама эльфа очень обрадовалась, когда увидела своего сыночка, и долго благодарила Сильфу.

– Хочешь посмотреть, что я сегодня нашла в лесу? – спросила мама эльфа у Сильфы. – Это Южный Ветер принёс. Такая красота! – И она достала из шкафа что-то лёгкое, голубое и сияющее.

– Это же платье, которое я сшила для королевы! – всплеснула руками Сильфа. – Может быть, я ещё успею отдать его вовремя!

И, крепко прижав к себе лёгкий наряд, Сильфа полетела так быстро, как только могла. Она вся взмокла от волнения и спешки, её волосы растрепались, а своё собственное платье порвалось о колючие ветки. Усталая, грязная, исцарапанная, она влетела во дворец и попросила пропустить её к королеве.

Слуга провёл её в огромный зал, где толпилось множество волшебного народа.

– А я и не знала, что бал уже начался! – охнула Сильфа. – Я принесла королеве платье!

– Сильфа! – удивилась королева. – Ты почему пришла на мой бал в таком виде?

Сильфа расплакалась и, упав на колени, рассказала королеве, как ветер унёс платье и как она его искала.

– Я уж и не думала идти на бал, – призналась она. – Хотела только отдать вам платье.

– Бедняжка Сильфа, – сочувственно сказала королева. – Конечно, ты пойдёшь на бал. Скорее умойся и надень то самое платье, которое ты сшила для меня. Такая добрая фея достойна носить самое прекрасное платье на свете!

Представляешь, как обрадовалась Сильфа?

И все гости говорили, что после королевы Сильфа – самая милая и красивая фея на балу в самом прекрасном платье из утренней дымки и звёздного сияния.

Софи и её любопытная свечка

В семье было четверо детей: самый старший – Филипп, после него – Элен, потом Джордж, которому уже исполнилось семь, и, наконец, Софи, ей было шесть.

В доме, где жила Софи, не имелось ни электричества, ни газа. Это был очень старый дом, поэтому маме приходилось готовить на керосиновой плитке и освещать комнаты керосиновыми лампами. А спальни – вообще свечами в подсвечниках.

Каждому из детей полагалась собственная свеча. У Филиппа была зелёная свечка, у Элен – красная, у Джорджа – синяя, а у Софи – жёлтая. Мама специально покупала для них разноцветные свечи, и в обязанности Софи входило вставлять каждую свечку в подсвечник того же цвета.

Вечером мама ставила все четыре свечи на сундук в холле, чтобы дети могли прихватить их по дороге, отправляясь наверх, в свои комнаты. Свечи терпеливо ждали, когда наступит время ложиться спать. Тогда у них на головах появятся огоньки, похожие на колпачки, и они смогут осветить спальни, посмотреть, как дети переодеваются ко сну и как пляшут тени на стенах комнаты. А ещё послушать, как дети произносят вечернюю молитву и плюхаются в свои кровати, а те в ответ громко скрипят.

Как-то вечером Софи пришлось вытряхнуть из подсвечников остатки старых свечей, чтобы вставить новые. В этот день мама купила четыре новенькие свечки – зелёную, красную, синюю и жёлтую – для каждого из детей.

– Красную свечку – в красный подсвечник, – сказала Софи и решительно вставила красную свечу. – Зелёную свечку – в зелёный подсвечник. Синюю свечку – в синий подсвечник. И мою любимую жёлтенькую свечечку в жёлтенький подсвечничек. Моя свечка самая хорошенькая!

Конечно, жёлтая свеча была очень довольна. Зато остальным слова Софи совершенно не понравились!

– Жёлтый – дурацкий цвет, – заявила красная свеча. – Самый лучший цвет – красный. Это цвет жаркого огня в очаге.

– Ничего подобного, самый лучший цвет – синий. Это цвет весеннего неба, – гордо сказала синяя свеча.

– Да, но зелёный – это цвет травы и деревьев. Все любят зелёный, – сказала зелёная свеча.

– А жёлтый – цвет солнца, – застенчиво сказала жёлтая свечка. – Это ведь тоже хороший цвет, правда?

Но никто её не слушал, поэтому свечка просто стала ждать, когда наступит вечер и она наденет свой огненный колпачок и будет любоваться, как тени пляшут на стене.

Но тут в холл вбежала мама. Она принесла керосиновую плитку и поставила её на пол возле сундука.

– Такой холод сегодня! – сказала мама, обращаясь к Софи. – Надо обязательно прогреть холл. Тёплый воздух поднимется и хоть немного обогреет лестницу. Просто ужас, до чего холодно!

Плитка горела ровно, освещая тёмный холл жёлтым светом. Софи смотрела на неё, устроившись на нижней ступеньке лестницы. На потолке тоже лежало жёлтое пятно света, и девочке это очень нравилось.

Софи зябко поёжилась. И правда, очень холодный день. Подумав, она немного придвинулась к плитке и протянула вперёд свою куклу, чтобы та прогрела ножки. Ближе к плитке Софи не подходила, потому как мама сказала, что это опасно.

Софи оглянулась. На сундуке стояли свечи, и её жёлтенькая была позади всех.

– Бедная моя свечка, – сказала Софи, – ты, наверное, замёрзла там, в самом конце. Придвину-ка я тебя поближе, чтобы ты согрелась.

И она передвинула жёлтую свечку на самый край сундука, так что та теперь смотрела сверху вниз прямо на плитку. Было так интересно наблюдать, как выёлся в плитке огонёк!

– Софи, Софи, не сиди в холодном холле! – крикнула мама.

И Софи убежала в гостиную, где в большом камине ярко пылал огонь. А свечи остались на сундуке смотреть на плитку.

Через некоторое время жёлтая свечка почувствовала, что ей как-то не по себе. Она стала такой горячей. И мягкой. И больше не могла стоять прямо! Ей ужасно хотелось наклониться. Это было очень странно! Свечка изо всех сил старалась крепко держаться в своём подсвечнике, но у неё ничего не получалось. Медленно, медленно она начала гнуться набок. Потом склонила голову, потом так изогнулась, как будто уселась на край подсвечника. Какой ужас!

Конечно, воск размягчился от тепла плитки. Но свечка-то этого не знала! И ей было ужасно стыдно, что она так неприлично себя ведёт.

Тут другие свечи начали над ней смеяться.

– Посмотрите на жёлтую! – воскликнула красная свеча. – Да она на ноге не держится!

– Может, тебе кресло придвинуть? – насмешливо поинтересовалась синяя.

– Вот бедняга! Согнулась, как тот нищий старик, который приходил сегодня просить милостыню, – фыркнула зелёная свеча.

– Я ничего не могу с собой поделать, – слабым, тающим голосом сказала жёлтая свеча. – Я не виновата.

– Возьми себя в руки! – возмутилась красная. – Кому ты будешь нужна, если согнёшься крючком!

– Кому нужна свеча, у которой фитилёк смотрит не вверх, а вниз? – подхватила синяя. – Да ты сама себя сожжёшь в один миг!

– Не пугайте меня, – прошептала жёлтая свеча, сгибаясь ещё сильнее.

– Какая слабая, мягкая свеча, – презрительно сказала зелёная. – Наверное, из дешёвых. Вот мы трое стоим по три пенса. А тебя небось за одно пенни купили.

– Неправда! – ахнула жёлтая свеча. – Я тоже три пенса стою!

– Дешёвая, дешёвая! – со смехом закричала красная.

– Копеечная свечка! – поддержала зелёная, и у неё от смеха задёргался фитилёк.

– Софи тебя на помойку выбросит, когда увидит, во что ты превратилась! – воскликнула синяя. – И тебе там точно не понравится! Будешь дружить с картофельными очистками, пустыми банками и старой заваркой!

– Не говорите так! – взмолилась жёлтая свечка, и на сундук упали две большие жёлтые слезы.

А скоро пришло время Софи укладываться спать. Она, как самая младшая, ложилась первой – в шесть часов вечера.

Софи, приплясывая, выбежала в холл вместе с Филиппом. Брату было уже десять лет, поэтому мама разрешала ему самому зажигать свою свечу, а также и свечи младших детей. Филипп чиркнул спичкой – и вскрикнул от удивления.

– Посмотрите, какая у Софи свечка! Она совсем загнулась! Её больше нельзя использовать!

Красная, синяя и зелёная свечи захихикали, а бедная жёлтая уронила на сундук ещё одну большую слезу.

В холл вышла мама.

– Ой, Софи, милая! – воскликнула она. – Это ты поставила свечу на самый край сундука? Ты придвинула её слишком близко к плитке, и она почти расплавилась. Куда её теперь? Только выбросить.

Софи с жалостью посмотрела на свою свечу.

– Бедная! – сказала она. – Я только хотела, чтобы она погрелась. Что же я наделала! Беденькая моя жёлтая свечка! – И она заплакала.

Но тут мама взяла свечу, чтобы рассмотреть её получше.

– Софи, – сказала она, – не плачь! По-моему, тебе попалась очень умная свечка. Она поняла, что её хозяйку зовут Софи, и специально изогнулась, как первая буква твоего имени. Смотри, какая прекрасная буква «С»! Почти такая же, как у тебя в тетради!

К этому времени все дети уже столпились в холле, чтобы посмотреть на жёлтую свечку. Мама всё верно сказала! Свечка изогнулась, как большая буква «С»! Софи была в восторге.

– Мама, как ты думаешь, а какие-нибудь другие свечки когда-нибудь так поступали? – спросила она. – Я сохраню её навсегда и буду показывать всем своим друзьям!

– А можно я тоже придвину свою свечку к плитке, чтобы она превратилась в букву «Э»? – сразу спросила Элен.

– Нет-нет, – сказала мама. – Не надо зря портить свечи! Софи, найди на кухне старый подсвечник и воткни в него другую свечу. А эту жёлтую умницу можешь поставить у себя на каминной полке.

Красная, синяя и зелёная не поверили своим ушам! Какая, оказывается, эта жёлтая свечка хитрая! Будет долго-долго жить у Софи на каминной полке! Они сгорят, их выкинут в мусорное ведро, а жёлтая будет красоваться на полке ещё много, много лет!

– Зря мы над ней смеялись, – сказала красная свечка. – Мне кажется, вообще ни над кем смеяться не надо.

И на этот раз она была совершенно права.

Ну а жёлтая свечка до сих пор стоит на каминной полке, изогнувшись, как буква «С». Как бы я хотела, чтобы вы все её увидели!

Как-то раз дождливой ночью

Однажды поздно вечером две маленькие феи собрались на праздник. Обе надели новые платья из лепестков лютика и сияли в темноте, как два крошечных солнышка. Но только они пустились в путь, как начался дождь. Феи возмущённо переглянулись.

– Ну вот! Наши новые платья будут испорчены! – воскликнула Линни.

– Мы промокнем насквозь и простудимся! Начнём чихать и кашлять, – добавила Денни.

И феи поспешно залетели под густой куст и стали ждать, когда кончится дождь. Но дождь и не думал утихать.

Вдруг до них донеслись какие-то голоса. Феи прислушались.

– Это игрушки Флоры болтают между собой, – сказала Линни. – Значит, люди уже спят. Давай подлетим к окну игровой комнаты и попросим у игрушек полотенце, чтобы вытереться.

И феи влетели прямо в открытое окно. Игрушки очень обрадовались гостям.

– Ух ты, какие вы мокрые! – воскликнул мишутка. – Что, на улице дождь?

– А что же ещё? Или ты думаешь, что мы в луже купались? – ехидно поинтересовалась Линни.

Игрушки рассмеялись, а потом клоун сбегал в кукольный домик за полотенцем. И феи вытерлись сухо-насухо.

– А куда это вы летели такие нарядные, все в лютиково-золотом? – спросила кудрявая куколка Долли.

– На праздник, – ответила Линни. – Но это очень далеко, а мы снова промокнем насквозь, едва выйдем из окна. Так обидно! Послушай, Долли, может быть, у тебя найдётся два старых плаща?

– Точно! – обрадовалась Долли. – И у меня, и у куклы с прямыми волосами есть по дождевику и по непромокаемой шапке! Флора нашла их вместе с другими рождественскими

подарками в большом носке, который вывесила у камина. Мы надевали их, когда ходили гулять в дождь. Они вам будут в самый раз.

– Пожалуйста, – заволновалась Линни, – одолжи их нам!

Кудрявая Долли пошла за дождевиками, но оказалось, что они висят высоко на крючках, и игрушки не могут до них дотянуться. Тогда феи взлетели, сняли дождевики и шапки с крючков и сразу нарядились. Один дождевик был красный, а другой – синий. Феям они очень шли.

– А ничего, что мы возьмём их у Флоры без разрешения? – спросил мишутка. – Я только вчера слышал, как кто-то говорил, что нельзя брать чужие вещи без спроса. А мы у Флоры не спросили.

– Так давайте спросим, – сказала Линни.

Все игрушки уставились на неё с изумлением.

– Но мы не можем этого сделать, – сказал мишутка. – Флора ужасно удивится, если мы разбудим её посреди ночи да ещё и заговорим с ней.

– А вы не думаете, что она обрадуется? – спросила Денни.

Игрушки переглянулись, и клоун кивнул.

– Да, – сказал он, – мне кажется, что Флора очень обрадуется. Она много раз говорила о том, как ей хочется, чтобы мы ожили. Ну что, мне пойти к Флоре или вы сами с ней поговорите, Денни и Линни?

– Пусть лучше игрушки сходят, – решила Линни.

И все игрушки отправились в детскую. Флора крепко спала в своей кроватке, и мишутка не сразу сообразил, как же её разбудить. Наконец он похлопал девочку по руке, высунувшейся из-под одеяла. Но Флора не проснулась. Тогда клоун взялся за уголок одеяла и немного подёргал. Это разбудило девочку.

Она села в кровати, включила ночник и потрясённо уставилась на игрушки.

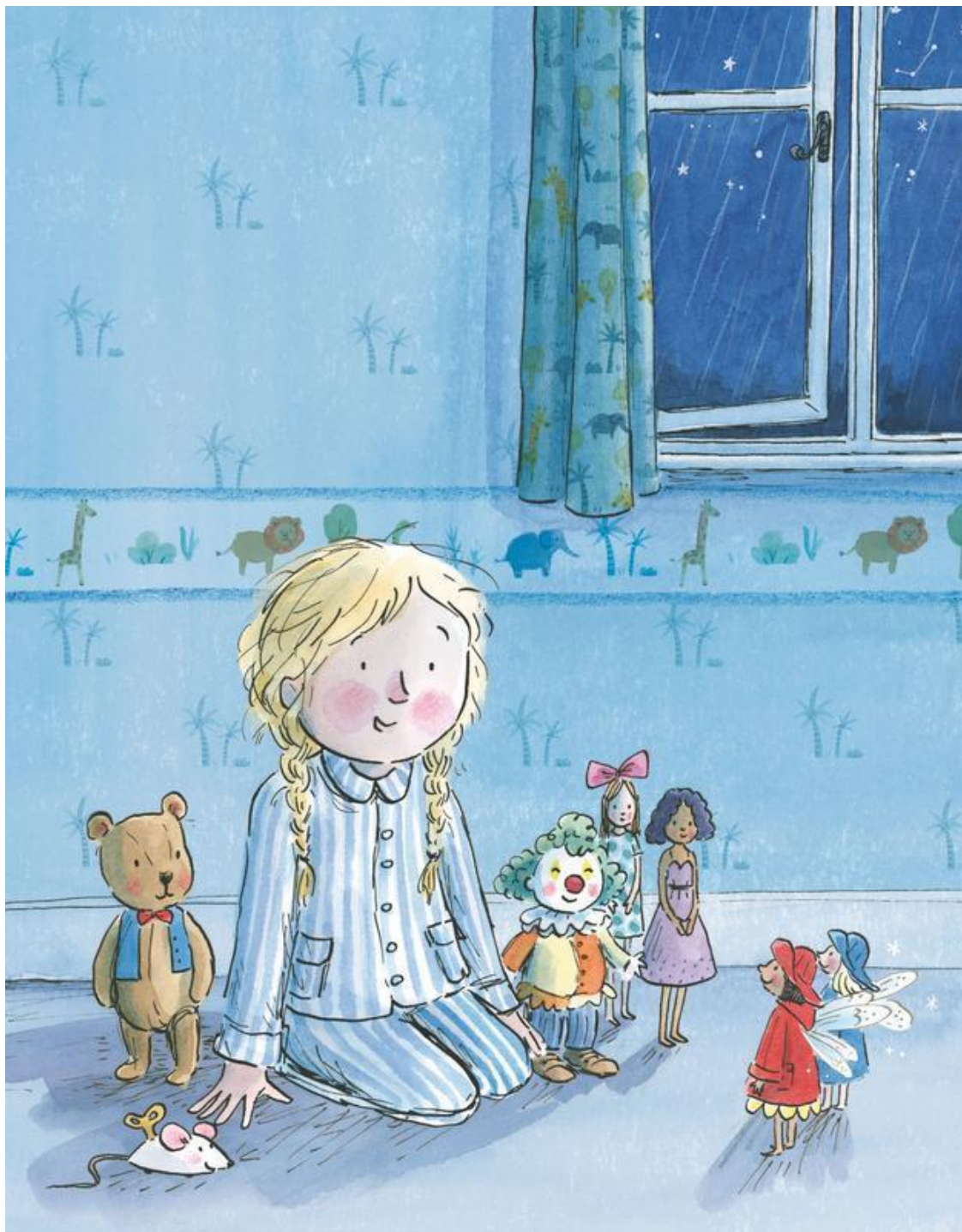
– Наверное, мне снится сон! – воскликнула Флора. – Ко мне пришли все мои игрушки!

– Нет, это не сон, – сказал мишутка. – Мы тебя разбудили, потому что нам срочно нужно спросить тебя о чём-то очень важном. Две феи просят одолжить им дождевики и шапки наших кукол. Понимаешь, идёт такой сильный дождь, а им нужно лететь на праздник. Но мы не можем им ничего одолжить, пока не спросим твоего разрешения.

– Ну конечно! – сказала Флора, торопливо вылезая из кровати. – Я обязательно должна увидеть этих фей. Где они?

– В игровой комнате, – ответил мишутка.

И все игрушки вместе с Флорой поспешили в детскую. При виде двух крошечных фей в платьях из лепестков лютика и дождевиках Флора пришла в восторг.

– Какие вы красивые! – ахнула она. – Ой, может, это всё-таки сон? Увидеть свои собственные ожившие игрушки и самых настоящих фей, и всё в одну ночь! Это слишком здорово, чтобы быть правдой!

– Спасибо за то, что разрешили нам одолжить вещи, – сказала Линни. – Сейчас нам пора, но, как только мы вернёмся, сразу повесим всё обратно на свои места.

И феи выпорхнули в окно. Они и правда были очаровательны в дождевиках и шапочках. И все игрушки махали им вслед. А Флора отправилась обратно в кровать и скоро уже снова крепко спала.

Линни и Денни вернулись на рассвете. Праздник прошёл просто замечательно. И дождь давно закончился, так что ничто не мешало им повеселиться, а потом долететь до дому. Феи

впорхнули в игровую комнату через раскрытое окно и аккуратно повесили дождевики и шапки на крючки. Игрушки к этому времени уже неподвижно сидели в шкафу.

– Мне очень хочется поблагодарить Флору, – заметила Линни. – Как бы нам это сделать?

Тут Денни заметила в шкафу большую коробку с буквами.

– Я знаю как! – воскликнула она. – Посмотри, сколько в этой коробке букв. Мы можем выложить из них «спасибо» на столе. Флора увидит это, как только придёт в игровую, и сразу поймёт, что мы поблагодарили её за доброту.

Феи выложили на столе «спасибо» и улетели. А Флора, проснувшись и прибежав в игровую, увидела надпись и ахнула от удивления.

– Смотри, мамочка, – позвала она, – «спасибо»! Как странно! Кто мог выложить это слово? – И тут Флора вдруг всё вспомнила и порозовела от волнения. – Ну конечно! Я знаю, кто это! – радостно закричала она. – Это же те самые феи! Мамочка, этой ночью мне приснилось, что все мои игрушки пришли в детскую просить, чтобы я одолжила кукольные дождевички с шапочками двум хорошеньким феям. Но, кажется, это был не сон! Ведь сны не говорят «спасибо», правда?

– Конечно, правда, – сказала мама. – Хм, забавно, что ты беседовала посреди ночи с игрушками и феями! Что же будет дальше?

Магия и волшебство

Шалопай и Хо

Жили когда-то в маленьком домике на краю деревушки Мальвы пикси Шалопай и Хо. Каждый день они ходили на работу во дворец короля всех пикси, который находился неподалёку от их деревни, и мыли там полы – чисто-начисто. Трудиться приходилось много и подолгу, поскольку полов во дворце было хоть отбавляй. Шалопай и Хо не нравилось мыть полы и убираться, но это было единственное, что они умели делать как следует. Поэтому хочешь не хочешь, а приходилось заниматься уборкой.

Но однажды в Мальвах поселился колдун Горбун – прямо по соседству с Шалопаем и Хо. Поначалу пиксики очень боялись нового соседа, они ведь знали, что колдуны – ужасно умные. Пиксики не смели даже одним глазком взглянуть на Горбуна, хотя он жил себе тихо-мирно и никого не трогал.

И всё-таки Шалопай и Хо заметили, что в домике колдуна всё время происходит что-то странное. На кухне топилась печь, но дым, который вился из трубы, был зелёного, а не обычного чёрного или серого цвета. А однажды в доме пропали все окна и появились опять только ближе к ночи. Целый день в стене была лишь дверь, а окна словно заложили ровными рядами кирпичей. Шалопай и Хо сразу смекнули, что Горбун занимался каким-нибудь особенно секретным колдовством, вот и закрыл окна, чтобы никто за ним не подглядывал.

Да, интересно жить по соседству с колдуном. Никогда не знаешь, что случится в следующий момент.

Как-то все розы в саду вдруг тихонько начали напевать хором, и это было так красиво! Зато в другой раз перед домом Горбуна внезапно появилось двадцать чёрных кошек. Они помо-

гали ему колдовать, но при этом так громко мяукали, что Шалопай и Хо были готовы уши затыкать.

– Знаешь, что интересно, – сказал как-то Шалопай подружке. – Очень мне интересно, что никто не приходит к Горбуну убираться и готовить, но у него всегда так чистенько и аккуратненько.

– И из кухни доносятся такие вкусные запахи! – подхватила Хо. – Причём даже тогда, когда его нет дома. Может быть, у него живёт волшебная кошка, которая ведёт хозяйство? У ведьм и колдунов очень часто живут коты или кошки, которые им помогают.

– Что-то непохоже, – сказал Шалопай. – Но кто знает. Всегда можно проверить, правда, Хо?

После этого Хо и Шалопай стали внимательно следить за домом Горбуна. Сначала они не видели ничего необычного. Но вот одной тёмной-тёмной ночью пикси заметили, что колдун забыл зашторить окна, и, конечно, тихонько подкрались и заглянули в дом.

Какая удивительная картина открылась их глазам! Колдун сидел в уютном кресле, а перед ним стояли метла, щётка для чистки полов, губка для посуды и большая жёлтая метёлка для смахивания пыли. Они стояли сами по себе, и никто их не держал. Это выглядело очень странно.

Пикси задрожали от волнения. Какое удивительное волшебство!

И тут колдун заговорил низким, густым голосом:

– Метла, иди мести. Щётка для чистки полов, иди чистить. Губка, иди мыть посуду после ужина и смотри ничего не разбей. Метёлка, иди смахивать пыль.

Все предметы поклонились волшебнику, а потом как принялись за работу! Ты даже представить не можешь, как они старались! Метла подняла клубы пыли в одном из углов. Щётка окуналась в ведро с мыльной водой и так яростно тёрла полы, что скоро они засверкали чистотой. Губка метнулась в кухонную раковину и стала тщательно отмывать тарелки и кастрюльки. Смотреть на всё это было одно удовольствие! А метёлка ловко обмахивала пыль с мебели и даже прошла по рамам на картинах – в отличие от Шалопая и Хо, которые всегда забывали об этом во время уборки.

Но в этот момент колдун вдруг вскинул голову и начал принюхиваться, как будто почувствовал какой-то непривычный запах. Шалопай и Хо шарахнулись от окна и пулей помчались к себе. Они догадались, что Горбун учуял запах пикси и обязательно пойдёт их искать, если они не скроются немедленно.

Дома друзья сварили какао и сели выпить по чашечке перед сном.

– Какие удивительные вещи мы с тобой видели! – сказал Шалопай, переглянувшись с Хо.

– Да уж, – согласилась та. – Теперь понятно, почему у колдуна всегда порядок. Вот бы нам таких слуг, как у него!

Прошло два дня. А на третий утром колдун захлопнул дверь домика и ушёл. Он не сообщил, куда уходит и когда вернётся, просто ушёл, и всё.

И конечно, Шалопая и Хо сразу пришла в голову одна и та же мысль, но довольно долго ни тот ни другой не решались произнести её вслух. В конце концов Шалопай прошептал на ушко Хо:

– Как ты считаешь, мы можем одолжить у колдуна щётку для чистки полов на то время, пока его нет? Представляешь, как здорово она начистит полы во дворце? А мы тем временем немножко отдохнём. Можно посидеть в королевском саду под сливовыми деревьями и послушать птичек, а щётка сделает за нас всю работу.

– Я и сама о том же подумала! – обрадовалась Хо. – Давай одолжим!

И той же ночью озорные пикси пробрались в сад колдуна и отворили кухонное окно. Шалопай залез в дом и принялся шарить повсюду в поисках щётки для мытья полов. Пикси не хотели забирать всё, им нужна была только щётка.

Наконец Шалопай её нашёл. Это была большая, тяжёлая, крепкая щётка, которая отлично годилась для мытья полов в просторных залах дворца. Весь дрожа от волнения, Шалопай вылез из дома и передал щётку Хо, а затем осторожно прикрыл окно.

А потом пикси поскорее побежали домой и зажгли свечу, чтобы получше рассмотреть свою добычу. Но щётка ничем не отличалась от множества других таких же щёток, кроме разве что того, что щетина у неё была ярко-синяя. Пикси положили её на ночь в ведро под раковиной и легли спать.

Утром, явившись во дворец, они сообщили кухарке, что сегодня будут мыть полы своей собственной волшебной щёткой. Поэтому кухарка выдала им только ведро мыльной воды.

– Сегодня вам следует вымыть большой холл, а затем спальню самого короля, – сказала кухарка.

Шалопай и Хо отправились в большой холл. Они опустили щётку на пол и велели хором:

– Щётка, иди чистить полы. Сначала здесь, в большом холле, а затем в спальне короля.

И, к их огромной радости, щётка тут же окунулась в ведро с мыльной водой и принялась мыть полы. Вот бы тебе хоть одним глазком посмотреть, как она скребла и тёрла! Пикси были в полном восторге. Уж король обрадуется, когда увидит, как они всё отчистили!

– Ну пойдём пока отдохнём под сливовыми деревьями, – сказал Шалопай.

И пикси отправились в королевский сад. Сначала они слушали птичек, но потом их разморил от жаркого солнца. Шалопай и Хо уронили головы на грудь и задремали.

А щётка осталась одна. Она хорошенько вычистила пол в большом холле, а потом, прихватив с собой ведро, послушно поднялась по лестнице в королевскую спальню, где уже были сняты ковры.

Щётка снова взялась за работу. Как она старалась! Оттёрла каждый уголок так чисто, как только могла! Очень скоро работа была выполнена. Щётка посидела немного в ведре с мыльной водой, а потом выскочила из него и внимательно огляделась. Подумав немного, она взяла и запрыгнула на королевскую кровать.

А кровать была застелена великолепным покрывалом, расшитым золотом, и серебром, и цветами из бриллиантов. Щётка принялась тереть покрывало. Боже мой, во что она превратила чудесную ткань! Мыльная вода была грязной, и покрывало тоже стало грязным. Сверкающие бриллиантовые цветы оторвались и рассыпались...

Покончив с покрывалом, щётка снова огляделась по сторонам и решила почистить потолок! Она миглом взлетела вверх и стала так яростно скрести, что отвалились люстры! После этого щётка вымыла стены, и все картины с грохотом попадали на пол. Щётка совсем разошлась. Она обожала тереть и скрести так, чтобы всё вокруг падало и разлеталось на куски. Это было так весело!

На шум прибежал дворецкий и замер с разинутым ртом. У него на глазах щётка попыталась отскрести вазу с цветами и раздавила её на мелкие осколки. Тут дворецкий пришёл в себя и попытался схватить щётку, но она совсем расхулиганилась и больно стукнула его по макушке. Хрясь! Дворецкий вскрикнул от боли и отскочил. А щётка издала странный звук, похожий на смешок, и принялась чистить всё, что стояло на туалетном столике. Флакончики и пузырьки со звоном полетели на пол и разбились. Дворецкий испуганно завопил и кинулся на кухню. Через несколько минут он вернулся вместе с кухаркой. У той глаза на лоб полезли при виде того, что творилось в королевской спальне.

– Да ведь это та самая волшебная щётка, которую притащили с собой два бездельника-пикси! – закричала кухарка. – Лодыри несчастные! Оставили щётку одну отдуваться за них, а сами, вместо того чтобы за ней присматривать, по саду гуляют! Куда это годится?!

Дворецкий побежал в сад. Он очень скоро нашёл Шалопая и Хо: они сладко спали под сливой. Ух как он их встряхнул!

Пикси подскочили от неожиданности, а когда услышали, что случилось, и вовсе побледнели и кинулись во дворец сломя голову. При виде спальни их охватил ужас: всё перевёрнуто вверх дном, люстры, картины и остальные вещи валяются на полу, а щётка старается отскрести пузырёк с лекарством, которое король принимает три раза в день!

Шалопай и Хо бросились к щётке и попытались поймать её, но не тут-то было. Шмяк! Бах! Шалопай получил хороший удар по пальцам, а Хо – по лбу. И, как они ни пробовали схватить щётку, ничего у них не вышло. Она больно дралась и убегала.

– Остановите её немедленно! – закричал дворецкий. – Вы ей приказали, вы и остановите!

– Хватит скрести! – хором завопили Шалопай и Хо.

Но щётка и ухом не повела. Тут пиксикам стало совсем плохо. Они ведь не слышали, какими словами колдун велел щётке остановиться, потому что убежали домой.

Вдруг раздался голос, от которого у всех волосы дыбом встали с перепугу. Это король вернулся с верховой прогулки.

– Что происходит? – изумлённо спросил он. – Что вы все делаете в моей спальне? И что за безобразие тут устроили?

Дворецкий начал объяснять, что произошло, но щётка не дала ему договорить. Она подскочила к королю и вычистила ему сапоги, а потом взмыла вверх и так же энергично принялась чистить ему голову.

Король пришёл в ярость, а пиксики затряслись от страха. Как щётка посмела чистить самого короля?

Хорошо, что он неплохо умел колдовать! Король произнёс несколько слов, и щётка мигом от него отстала. Зато она налетела на Шалопая и Хо и стала яростно чистить их! Ох и визг тут поднялся!

– Убирайтесь отсюда и заберите свою щётку с собой! – приказал король. – И никогда сюда не возвращайтесь! Вы здесь больше не работаете!

И пикси, горько плача, ушли из дворца. А щётка поскакала за ними следом. Она тёрла и скребла их всю дорогу, так что, когда они наконец добрались до дому, от рубашки Шалопая остались одни клочья.

Что же им было делать? Как остановить щётку?

– Скорее бы Горбун вернулся, – всхлипнул Шалопай. – Мы бы тогда пошли к нему и во всём признались, и он забрал бы у нас эту проклятую щётку.

Но в домике колдуна было тихо и пусто. И поэтому щётка продолжала начищать пикси-ков. Она тёрла и скребла их всю ночь, и это было очень больно!

Но на следующее утро Шалопай и Хо увидели колдуна, который наконец вернулся домой. Наверное, они в жизни никому так не радовались, как ему.

Пиксики наперегонки помчались к дому Горбуна и постучались к нему. А щётка всё это время усердно чистила им башмачки. Колдун открыл дверь и страшно удивился.

Шалопай и Хо, перебивая друг друга, признались ему во всём.

– Нам очень, очень стыдно за то, что мы натворили, – сказали они. – Пожалуйста, прости нас и заberi свою щётку.

– Она мне не нужна, – ответил Горбун. – Эта щётка с самого начала была не совсем удачной. Я найду себе другую, а эту можете оставить себе, раз уж вы её взяли.

– Но нам она тоже не нужна! – с ужасом закричал Шалопай. – Она нам не нужна! Мы её ненавидим! Она перепортила нам всю одежду, и к тому же это так больно, когда тебя весь день скребут! Пожалуйста, заberi её.

– Не хочу, – упрямо сказал Горбун. – А вам так и надо за то, что взяли её без спроса.

– Мы готовы на всё, лишь бы ты забрал эту гадкую щётку! – разрыдалась Хо.

– Ну ладно, – проговорил Горбун. – Мы заключим с вами договор. Я могу продать метлу, щётку для чистки полов, губку для посуды и метёлку для смахивания пыли ведьме Зеленоглазке. Но тогда у меня некому будет убираться, ведь никто не хочет идти в услужение к колдуну. Пойдёте ко мне работать, если я заберу у вас щётку?

– Да! Да! – закричали пиксики.

Тут колдун хлопнул в ладоши три раза и крикнул:

– Щётка, в ведро!

В то же мгновение щётка перестала утешать Шалопая и Хо, ловко нырнула в ведро, которое стояло под раковиной, и затихла.

Пикси были счастливы.

С тех пор они убираются в доме колдуна, и работы у них вдвое больше прежнего. Они метут и стирают пыль, скребут и моют с раннего утра до поздней ночи. После работы Шалопай и Хо еле доползают до своего домика, и у них хватает сил только на то, чтобы глотнуть горячего какао перед сном. Они пьют какао, смотрят друг на друга и качают головами.

– Больше никогда, ни за что не возьмём ничего чужого без разрешения, – говорит Шалопай.

И думаю, это чистая правда!

Мальчик, который превратился в паровозик

Жил да был мальчик по имени Томас, который очень любил играть в паровозик. Он прижимал локти к бокам, кулачки выставлял вперёд, как будто это буфера паровоза, а потом начинал носиться вокруг дома, громко пыхтя.

Каждый день из сада перед домом Томаса доносилось звучное «чух-чух-чух» и «ту-ту-у». Поэтому соседка миссис Браун всегда знала, когда Томас гуляет.

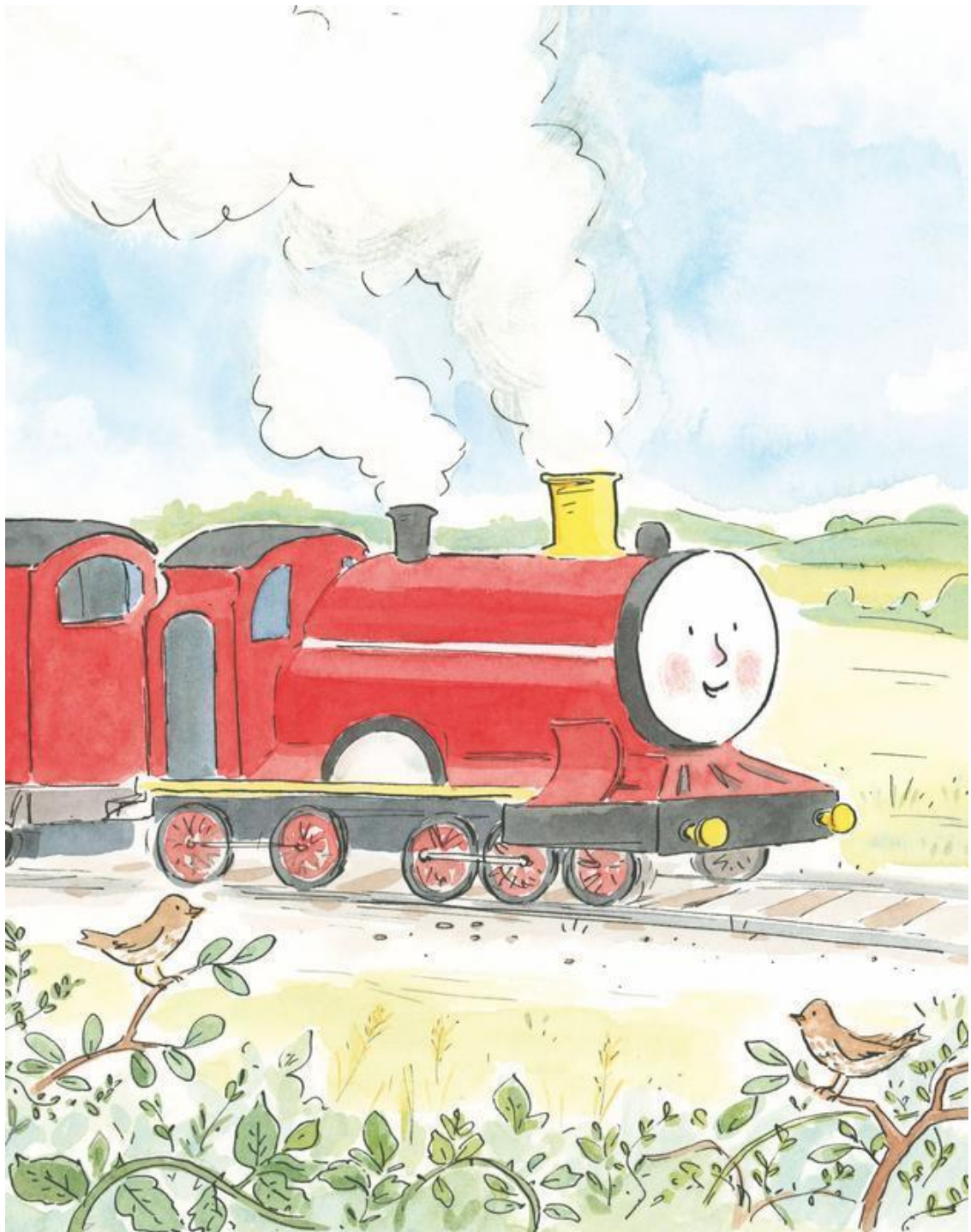
Бакалейщик тоже издалека слышал пыхтение и гудение и сразу догадывался, что сейчас мимо его лавки пробежит Томас. Миссис Пенни, любившая вздремнуть на лужайке перед домом, испуганно вздрагивала и просыпалась от громкого «ту-ту-у-у-у», которое паровозик Томас издавал, проносясь мимо её калитки, – как раз в этом месте, по игре, находился туннель.

– Послушай, Томас, когда-нибудь ты и вправду превратишься в паровоз, – говорила мама. – Может, побудешь немного машиной или самолётом?

– Нет, мамочка, – отвечал Томас. – Мне нравится быть паровозиком. Я так люблю паровозы! И я хочу стать машинистом, когда вырасту!

И вот в один прекрасный день, когда солнышко пригревало совсем уже по-весеннему и повсюду кивали головками нарциссы, подул ветер с юго-запада. Ты конечно же знаешь, что на юго-западе находится Волшебная страна? Так вот, в тот день ветер дул именно оттуда. И не просто дул, а нёс с собой волшебство.

Дело в том, что всего лишь утром ветер пролетел над домиком ведьмы Горбушки, которая как раз варила какое-то зелье в большом котле, подвешенном над огнём, и приговаривала заклинания. Пар из котла, поднимаясь, смешивался с зелёным дымом, валившим из каминной трубы, и ветер подхватил на лету горсть этой странной смеси, чтобы немного поиграть. Он гнал перед собой пар и дым и случайно дунул на Томаса, который бежал ему навстречу вдоль железной дороги, выкрикивая «чух-чух-чух» и «ту-ту-у-у», совсем как настоящий поезд, подъезжающий к станции.

– Ту-у-у-у-у-у! – откликнулся ветер и дохнул паром из ведьминого котла прямо мальчику в лицо.

И в то же мгновение Томас превратился в настоящий паровоз, который мчался по рельсам, громко и быстро стуча колёсами! Он попытался наклонить голову, чтобы посмотреть на свои ноги, – как это у него получается так быстро бежать? Но вместо ног оказались огромные колёса, которые вращались с бешеной скоростью. Томас так удивился, что чуть не слетел с рельсов.

«Я превратился в паровоз! – подумал он. – В настоящий паровоз! Но как это получилось? Интересно, насколько громко я могу теперь свистеть?»

И Томас засвистел изо всех сил. Мамошки! Свист вышел такой громкий, что он сам подскочил от неожиданности и покачулся. И очень испугался.

«Ой нет, – подумал Томас, – мне нельзя сходить с рельсов! Может случиться авария! Интересно, прицеплены ли ко мне сзади вагоны?»

Он осторожно оглянулся и пришёл в восторг – за ним бодро мчалось рядом больше двенадцати вагонов. Прямо у Томаса за спиной ехал вагон с углём, в топке пылал огонь, а рядом машинист переговаривался со своим помощником. Люди в вагонах сидели на скамьях и читали газеты. А паровоз мчался куда-то далеко-далеко.

Счастливый Томас весело застучал колёсами. Как же это здорово – быть настоящим паровозом, бегущим по настоящим рельсам! Совсем не то, что бегать по дороге, просто изображая паровоз.

Он с грохотом проносился мимо станций, крича: «Ту-у-у-у!» Он летел сквозь длинные тёмные туннели и один раз ужасно струсил, увидев, как на него стремительно надвигается огромное чёрное животное с горящими глазами. Но оказалось, что это мчится навстречу другой паровоз. Томас рассмеялся и с таким шумом выпустил пар, что распугал коров, пасущихся на лугу.

Грохоча колёсами, Томас пролетел по мосту и на ходу заглянул в глубокую реку, а потом сделал остановку на шумной многолюдной станции. Одни пассажиры выскакивали из вагонов, другие заходили. А Томас был рад передышке. Он стоял, тяжело пыхтя и отдуваясь, а потом снова загудел, застучал колёсами и весело помчался через поля и луга.

Машинист удивлённо оглянулся на своего помощника.

– Надо же, как хорошо сегодня идёт паровоз! – сказал он. – Ни дать ни взять ученик, бегущий домой после уроков.

И вот наконец Томас прибыл на станцию на морском побережье. Дальше дороги не было – впереди расстилалось синее море. Как только паровоз остановился, все пассажиры радостно высыпали из вагонов. Томасу очень хотелось пить. Хорошо, что машинист подогнал его к большому водоёму и стал поливать водой из шланга. Томас пил, пил, пил. Ему было так вкусно!

Но прошло совсем немного времени, и уже пора было ехать обратно. Вагоны заполнились пассажирами, а Томас снова рвался в путь и нетерпеливо вздыхал: «Чух-чух-чух». Он даже свистнул разок так пронзительно, что какая-то собака подпрыгнула от неожиданности, а маленькая девочка громко заплакала.

Наконец можно было трогаться. Томас помчался вперёд, пуская белые кольца дыма и громко свистя на переездах. Он молнией проносился через туннели, грохотал по мостам и гудел изо всех сил, проезжая станции, – одним словом, всюду получал удовольствие.

А потом Томас остановился на той самой станции, где был его дом, и увидел, как из вагона вместе с остальными пассажирами выходит его папа! Да, папа приехал домой с работы. Томас ужасно обрадовался и громко закричал:

– Папа, папа!

Но вместо слов получился пронзительный свист. Папа не расслышал, что его зовут, и спокойно направился к выходу со станции.

– Папа, посмотри на меня! Я стал настоящим паровозом! – снова закричал Томас и, позабыв обо всём на свете, соскочил с рельсов на платформу и побежал догонять папу.

Но почему-то никто не удивился при виде паровоза, бегущего по платформе. Догадываешься почему? Потому что, едва сойдя с рельсов, Томас снова превратился в обычного мальчика и помчался, быстро-быстро перебирая ногами, привычно прижимая локти к бокам и выставив вперёд кулачки. Конечно, он догнал папу в два счёта.

– Привет, привет! – обрадовался папа, слышав рядом знакомое «чух-чух-чух» и «ту-ту-у-у». – А вот и наш паровозик Томас! Ещё немного, и ты точно превратишься в настоящий паровоз и полетишь вперёд по рельсам!

– Да я сегодня уже превратился! – воскликнул Томас.

Но папа в ответ только рассмеялся. Представляешь, не поверил!

И теперь Томас ждёт, когда снова превратится в паровоз. Он сразу соскочит с рельсов и, пуская дым, помчится домой. Может, тогда родители ему поверят?

А тебе хочется посмотреть, как паровозик Томас, пыхтя и гудя, подъедет к двери своего дома? Мне – очень хочется. Ведь не каждый день можно увидеть на садовой дорожке настоящий паровоз!

Волшебные башмачки

Был когда-то на свете мальчик Уильям. Он жил со своей мамой у самого подножия гор. А в горах никто не жил и никто не гулял по солнечным склонам – поговаривали, что там, в пещерах, обитают гномы.

Мама много раз предупреждала Уильяма, чтобы он не уходил далеко в горы и не трогал всякие странные или необычные предметы, потому что они могут оказаться волшебными. Но Уильям никогда ничего необычного не замечал, и, конечно, он ни капельки не боялся ни гномов, ни великанов. Ещё чего не хватало!

Однажды Уильям отправился собирать землянику на горном склоне. Найти её было непросто, и мальчик уже намеревался повернуть назад, как вдруг заметил прекрасное солнечное местечко чуть выше по склону. Наверняка там росли спелые, сладкие ягоды!

Но, чтобы попасть туда, нужно было перебраться через болотце. Уильям и глазом моргнуть не успел, как его начала затягивать трясина.

Не теряя ни минуты, мальчик выскочил из своих тяжёлых ботинок, которые уже изрядно засосало в болото, и перепрыгнул на клочок сухой земли.

– Вот досада! – воскликнул он. – Остался я без ботинок! Придётся ступать осторожнее, чтобы не наколоть ноги и не насажать заноз и колючек.

И тут Уильям увидел что-то очень странное! На сухом плоском камне прямо напротив него стояла пара красных башмачков с серебряными пряжками.

Уильям очень удивился. Чьи же это башмачки? Мальчик огляделся по сторонам, но никого не увидел.

– Э-эй! Есть здесь кто-нибудь?! – крикнул Уильям. – Чьи это башмачки?

Но никто ему не ответил.

Уильям снова посмотрел на башмачки. Было так жалко бросить их на болоте, тем более что сам он остался без обуви. Он ведь не испачкает башмачки, только дойдёт в них до дому. А потом обязательно постарается найти хозяина.

С этой мыслью Уильям подобрал башмачки и натянул их на ноги. Башмачки сели как влитые! И они были такие красивые! Уильям встал и сделал несколько шагов. И правда как будто специально по его ноге делали!

«Пора спускаться с горы, – подумал вдруг мальчик. – Я забрался слишком далеко, а мама всегда предупреждала, чтобы я не уходил высоко в горы».

Он повернулся, чтобы уйти, но совершенно неожиданно его ноги пошли совсем в другую сторону! Они полезли дальше в гору!

Уильям не верил сам себе. Он пытался идти вниз, а шёл вверх. Он пробовал заставить ноги остановиться и повернуть назад, но всё было бесполезно. Они его не слушались!

– Только не это! – простонал Уильям. – И зачем я взял эти башмачки? Ведь мог же сразу догадаться, что они волшебные! А теперь придётся идти туда, куда они меня ведут. Может, их ещё можно снять?

Но Уильям шёл слишком быстро, чтобы успеть сбросить башмачки, и ничего не мог с этим поделать. А ноги всё бежали и бежали вверх по крутой тропинке и остановились лишь перед маленькой жёлтой дверью прямо в склоне горы.

Дверь тут же распахнулась, и наружу выглянул гном, одетый в красное и зелёное. При виде мальчика он расплылся в довольной улыбке.

– Ха! Наконец-то мои башмачки кого-то поймали! – воскликнул он. – Отлично!

– Вы не имеете права расставлять такие ловушки! – сердито сказал Уильям, против своей воли переступая порог. – Сейчас же снимите с меня свои башмаки!

– Ну уж нет, дружок, – хихикнул гном. – Ты от меня не уйдёшь. И не пытайся избавиться от башмачков. Они держатся у тебя на ногах с помощью колдовства, и только колдовство может их с тебя снять.

– Но зачем я вам нужен? – спросил Уильям.

– Я давно ищу мальчика для поручений, – охотно объяснил гном. – Понимаешь, у меня множество всяких дел с ведьмами, колдунами, великанами. Я продаю им всевозможные чары, заклинания, обереги. И мне нужен посыльный, который будет всё это доставлять.

– И почему я должен на вас работать! – возмутился Уильям. – Я хочу домой.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать! – вспыхнул гном. – Да я тебя в лягушку превращу!

– Ну ладно, ладно, – со вздохом сказал Уильям. – Но я всё равно сбегу, как только смогу.

– Никуда ты не сбежишь, пока на тебе башмачки, – усмехнулся гном. – Они всегда будут возвращать тебя сюда, куда бы ты ни ушёл.

Бедный Уильям! Ему пришлось начать работу немедленно.

Гном взял очень странный с виду маленький синий цветок, завернул его в жёлтую бумагу и велел Уильяму отнести его ведьме Вертушке. Башмачки сразу сорвались с места, и Уильям, пытая и отдуваясь, помчался на самую вершину горы. Там стояла маленькая избушка-развалюшка. Из трубы вился зелёный дымок, а из самой избушки доносился тонкий, пронзительный голос. Это ведьма нараспев произносила заклинание.

– Войдите! – крикнула она, когда Уильям постучал в дверь.

Ступив внутрь, мальчик увидел, как Вертушка помешивает что-то в большом чёрном горшке, стоящем на слабом огне, одновременно выпевая слово за словом. Уильям уставился на неё, разинув рот от удивления.

– Чего вылупился, бестолочь? – нетерпеливо бросила ведьма.

– Я не бестолочь, – попытался объяснить Уильям. – Просто я никогда раньше не видел, чтобы от кипящей воды поднимался зелёный пар!

– Значит, бестолочь, – решила ведьма. – Тебе чего надо-то?

– Я пришёл от гнома, который живёт ниже по склону горы, – сообщил Уильям. – Он прислал вам вот это.

И мальчик протянул ведьме жёлтый свёрточек. Она жадно схватила посылку.

– А! То самое заклинание, которое он обещал! Прекрасненько!

Уильям только хотел присесть на минуточку, чуть-чуть передохнуть, но башмачки уже вынесли его из избушки и отвели обратно к гному, которого, кстати, звали Тримбл. Гном уже поджидал его с целой охапкой свёртков и свёрточков.

– Послушайте, – очень решительно сказал Уильям, – я никуда ничего не понесу. Мне нужно отдохнуть.

– Обойдёшься без отдыха, – буркнул гном. – Тебе нужно разнести ещё несколько посылок. Вот эта – волшебнику Чародею, эта – гному Туману, а эта – великану Грохотуну.

– Но я даже не знаю, где они живут, – сказал Уильям.

– Это не важно, – отмахнулся Тримбл. – Башмачки отведут.

И правда, башмачки отвели Уильяма ко всем заказчикам. Мальчик не успевал удивляться всему, что видел.

Сначала башмачки принесли его в лесок, посреди которого стояла высокая-превысокая башня без двери, но зато с аккуратной табличкой:

– Забавно, – заметил Уильям, оглядываясь по сторонам. – Здесь нет входа! – Но всё же постучал по стене башни.

– Входите, входите! – откликнулись изнутри.

– Но как? – спросил мальчик. – Здесь нет двери.

– Ах, боже мой, опять я забыл вернуть дверь на место! – зарокотал низкий голос в башне. – Дверь, на место!

И в тот же миг в стене башни возникла ярко-зелёная дверь. Уильям изумлённо уставился на неё, но потом всё-таки открыл. И очутился в маленькой круглой комнате, посреди которой сидел горбатый старичок и читал огромную книгу. У старичка была такая длинная и густая борода, что закрывала собой почти весь пол. Уильям осторожно пересёк комнату, стараясь не наступить на неё.

– Вот, – сказал он, – это вам посылка от гнома Тримбла.

Он отдал свёрток и тут же вышел. К его удивлению, как только он очутился снаружи, дверь мгновенно исчезла. Правда, очень странно?

А башмачки уже спешили дальше, не давая мальчику ни минуты передышки. Они стремительно выбежали из леса и помчались вниз по другой стороне горы, а потом вдруг замерли.

– Что такое? – не понял Уильям. – Почему я не вижу никакого дома? Наверное, башмачки что-то перепутали. Надеюсь, они не заставят меня мёрзнуть тут целый день!

И вдруг под ним дрогнула земля! Уильям уже испугался, что началось землетрясение, как услышал чей-то рассерженный голосок:

– Немедленно слезь с моей входной двери! Из-за тебя я не могу её открыть! Слезь, тебе говорят!

Голосок доносился откуда-то снизу. Под Уильямом снова задрожала земля, и тут он понял, что стоит на аккуратной коричневой двери, почти сливающейся по цвету с горой. На двери была маленькая табличка:

– Извините, пожалуйста! – крикнул Уильям. – Я не знал, что стою на вашей двери! Но мои ноги отказываются сойти с неё!

Внизу рассерженно зашумели. А потом кто-то с такой силой толкнул вверх дверь, что Уильям подлетел в воздух и с размаху плюхнулся на землю.

– Осторожнее! – недовольно вскрикнул он. – Вы меня в воздух подбросили!

– Так тебе и надо! – сварливо ответил гном, высываясь из дверного проёма. – Зачем пришёл? Ты мальчик, который продаёт картошку?

– Вовсе нет! – ответил Уильям. – Гном Тримбл велел передать вам эту посылку.

Гном Туман выхватил свою посылку из рук Уильяма и тут же скрылся под землёй, со стуком захлопнув за собой дверь.

– Уходи отсюда! – крикнул он. – И не вздумай ещё хоть раз встать на мою дверь!

Но башмачки уже бойко скакали вниз с горы.

– Остался только великан Грохотун, – сказал себе Уильям. – Какое счастье! Я совершенно измучился!

Довольно скоро он увидел вдали что-то похожее на золотой шест, но, подбежав ближе, понял, что это длинная-длинная золотая лестница, уходящая в небеса. Её верхние перекладины скрывались в большой тёмной туче.

Ноги Уильяма принялись быстро карабкаться вверх по лестнице. Нелегко ему пришлось. Он и полпути не преодолел, а у него уже разболелись ноги и нестерпимо захотелось хоть немного отдохнуть. Но волшебные башмачки не желали останавливаться. Они лезли всё выше и выше.

После долгого подъёма Уильям наконец добрался до самого верха и оказался в удивительном мире, где всё было соткано словно из туманной дымки.

– Что-то непохоже на дом великана, – сказал себе мальчик. – Здесь, конечно, всё очень большое, но слишком уж мягкое и непрочное, как облако.

И тем не менее великан там всё-таки жил. Перед Уильямом открылась огромная дверь, за которой раскинулся просторный зал с высоким потолком – выше самого высокого дерева, какое только Уильям когда-либо видел. За громадным столом сидел великан с широким и добрым лицом. При виде мальчика он расплылся в улыбке.

– Откуда ты, мальчик? – спросил он.

– Меня прислал гном Тримбл, – ответил Уильям. – Я должен передать вам эту посылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.